ББК Т442.4
УДК 902.3(574) + 903.5

УРАЛО-КАЗАХСТАНСКОЕ И ЗАПАДНО-СИБИРСКОЕ ЕДИНСТВО В СУДЬБАХ КОЧЕВОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ЕВРАЗИИ. ЭПОХА СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

С.Г. Боталов

К эпохе поздней древности в пределах севера срединной Евразии складывается глобальное социокультурное единство лесостепного населения, проживавшего в пределах региона от Оби до Камы, и кочевого населения степей Южного Урала и Казахстана. В пределах Среднего и Южного Урала, сообразно археологическим данным, намечается две сравнительно автономные линии культурогенеза – угорская и мадьярская. Мадьярский культурогенез связан с памятниками кушнаренковско-караякуповского ареала, которые изначально располагаются в пределах лесостепного Зауралья (Тоболо-Исетское поречье) и возникают в процессе культурной трансформации постсаргатского, полуоседлого населения в среде южно-таежных мигрантов юго-западной Сибири.

Ключевые слова: социокультурное единство, мадьярский культурогенез, могильник Уелги.

К эпохе поздней древности в пределах севера срединной Евразии складывается глобальное социокультурное единство лесостепного населения, проживавшего в пределах региона от Оби до Камы, и кочевого населения степей Южного Урала и Казахстана.

Из общей логики наших многолетних наблюдений сегодня можно наметить несколько весьма важных направлений этого развития:

В пределах Среднего и Южного Урала, сообразно археологическим данным, намечается две сравнительно автономные линии культурогенеза – угорская и мадьярская. Процесс раннеугорского (протомансийского) культурогенеза происходит на широте северной лесостепи Среднего Урала и отражает динамику перемещения зауральского населения – носителей гребенчато-шнуровой тальковой керамики (петрогромская, молчановская, юдинская и чияликская) – в среду Прикамского населения ломоватовского и неволинского культурно-исторического ареала Предуралья. Этот процесс, логично завершаясь, приводит в распределении в Предуралье древнемансийского населения.

Мадьярский культурогенез связан с памятниками кушнаренковско-караякуповского ареала, которые изначально располагаются в пределах лесостепного Зауралья (Тоболо-Исетское поречье) и возникают в процессе культурной трансформации постсаргатского, полуоседлого населения в среде южно-таежных мигрантов юго-западной Сибири. Впоследствии после распада Бакальского ИКГ происходит переселение части его населения

на запад (через бассейны рек Уфа, Аи и Сим - Юрюзань) и на юг в степное Зауралье (в VI веке). С этого момента, вероятнее всего, мы можем наблюдать две автономные линии кушнарековско-караякуповского культурогенеза – лесостепная приуральская и степная зауральская. В первом случае, благодаря относительно хорошей изученности этих памятников в пределах Башкортостана и Татарстана, мы можем проследить отдельные этапы культурного развития, этого протомадьярского населения от момента его появления в середине VI века до затухания традиций приуральского лесостепного кушнаренково и караякупово к концу VIII века, то большая часть ранней истории зауральского кушнаренковско-караякуповского кочевого населения пока остается не совсем ясной. Сегодня мы лишь можем констатировать, что, вероятнее всего, основная часть этого населения была инкорпорирована в гунно-болгарскую и тюрко-телесскую среду, которая составляла основу кочевого сообщества Западно-Тюркского Каганата в VI–VIII веках.

С распадом его, который был вызван переселением нового восточнотюркского населения огуров, карлуков и кыпчаков в пределы Центрального и Южного Казахстана, степные и лесостепные района Южного Урала. В культурном отношении этот импульс довольно четко маркируется появлением здесь памятников сросткинской культуры типа Синеглазово и Каранаево. В составе этого алтайского миграционного импульса, кроме уже названных племен, вероятно, были какие-то группы кыргызского облика, на что указывает наличие значительного числа характерных погребений с трупосожжением среди комплексов могильника Уелги.

Одновременно с этим начинается новый этап активизации лесостепного и южнотаежного угорского населения Среднего Зауралья и Западной Сибири, который отразился в распространении памятников юдинского и чияликского типа от Тобола до Прикамья. Процесс активного тюрко-угорского микширования, происходивший в этом регионе, был активизирован тем фактом, что новое кимако-кыпчакское население включало изначально значительный угорский компонент, влившийся в его состав в пределах лесостепного Алтая, Приобья и Барабы в более ранний период (юрт-балыкский этап верхнеобской культуры).

Все вышеперечисленные процессы окончательно снивелировали протомадьярскую составляющую в кочевом населении Южного Урала, что хорошо маркируется в поздних комплексах конца IX–X в. (Муракаевские, Старохалиловские, Синеглазовские, Каранаевские курганы, могильник Уелги), где либо совсем исчезает традиция установки керамической посуды в погребениях, либо отчетливо заметен процесс затухания позднекушнаренковских и позднекараякуповских традиций в керамическом комплексе этих памятников. На смену ему приходит посуда с гребенчато-шнуровой орнаментацией, характерной для позднего этапа петрогромско-юдинского (чияликского) ИКГ.

К содержанию